

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 8
(2531)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Дубинской «Будьте бдительны!», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 27.12.2024 г.
URL: https://zavtra.ru/blogs/bud_te_bditel_ni51

Вологда
декабрь 2024

Будьте бдительны!

Дипстейт воюет с Россией на страницах детских книг

На вопросы «Завтра» отвечает председатель Совета по детской книге Союза писателей России **Николай Нилов**.

«ЗАВТРА». Николай Вячеславович, в этом году Совет по детской книге Союза писателей России (СПР), можно сказать, потряс общественность результатами исследования детской литературы. Пожалуйста, расскажите, как появилась идея проведения такой экспертизы книг и как она проходила?

Николай НИЛОВ. Дело в том, что мы просто-напросто услышали слова главы нашего государства, Владимира Путина. 27-го октября 2022 года президент сказал, что «впереди, наверное, самое опасное, непредсказуемое и важное десятилетие со времён окончания Второй мировой войны». Стало очевидно, что каждый должен сделать свой выбор и понять, на чьей же стороне он находится, и что каждый сознательный человек должен начать сражаться на вверенном ему участке. Поэтому уже 27 декабря 2022 года по поручению председателя правления СПР Николая Иванова был учреждён Совет по детской книге, который и провёл исследование детских книг, издающихся в нашей стране.

Мы хотели понять, как устроена современная детская книга, что с ней происходит и что она транслирует юным читателям. Нам удалось изучить 930 книг от 186 издательств. Начав с изучения оформления, тиража и авторов, мы перешли к содержанию и пришли в ужас, потому что 62,8% из изученных нами детских книг оказались деструктивными. Нашей работой мы показали тот фронт, который до сих пор оставался незамеченным. Выяснилось, что на этом фронте нет никакой защиты, никакого заслона, никто не оказывает противодействие.

«ЗАВТРА». Давайте подробнее пройдемся по направлениям, которые вы выявили в рамках исследования.

Николай НИЛОВ. Благодаря исследованию мы установили, что есть **пять повторяющихся деструктивных тем**. Важно понимать, что все они при этом могут переплетаться. Первое направление – предательство. И тема эта настолько тонко встроена в книги, что очень сложно заметить её и осознать сразу. Например, есть такая книжка: «Кра-кра». Утка нашла яйцо и высидела его. Вылупился крокодил, утка его

воспитала, и он пошёл и убил всех других крокодилов. Если мы говорим о другой сказке, которая всем хорошо известна, где утка нашла яйцо, высидела его, из него появился лебедь, который думал, что он утёнок, но потом вырос, нашёл своих и был с ними счастлив – это иной смысл, согласитесь. А здесь вот что: тебя воспитали, ты вырос, ты должен пойти и убить.

В другой книжке, она называется «Что мы с тобой построим?», ведётся рассказ о жизни и отношениях папы и дочки. Хорошо, семьи бывают разные, допустим. Но дело в том, что дочка с папой должна жить всегда. Свою семью она не создаст. И вот однажды они попадают в определённые обстоятельства, начинается война. Папа заявляет дочери: «И крепость врагов мы оставим снаружи...», а дальше уточняет: «Но жизнь не в одних только битвах идёт, врагам мы с тобой оставим проход». Что это, по-вашему? И, конечно же, затем идут переговоры с врагами, но выглядят они так: «Мы стол смастерим, сядем рядом...» И это вовсе не дипломатическая часть, это переход на сторону врага. А рисунки в этой книжке, кстати, тоже любопытные. Например, руки у папы в наколках, а его часы иногда показывают «смерть».

«ЗАВТРА». Да, казалось бы, нюансы. Но дьявол, как известно, кроется в деталях. Когда начинаешь вглядываться во все эти картиночки, может открыться ещё большая глубина кроличьей норы.

Николай НИЛОВ. В другой книге, «Солдатик», чёрным по белому написано: «Солдатик снял мундир, и никто не обвинил его в том, что он – дезертир». Там дальше есть строчки, в которых заключена самая главная мысль, вот, прочтите, пожалуйста.

«ЗАВТРА». «От солдата ничего не зависит». Замечательно... Кстати, в каком-то интервью вы рассказывали о том, что однажды общались с сыном знакомого, и на вопрос о том, кем он хочет стать, тот ответил: «Хочу быть дезертиром».

Николай НИЛОВ. Совершенно верно, я не поверил своим ушам сначала, думал, что ослышался. Но такие книжки постепенно делают свою работу, внедряя подобные мысли и стремления. А прочитать очень многие из этих книг рекомендуется детям до 3 лет, так указано.

Вторая тема, которая прослеживается в детских книгах сегодня: человек – это животное, человекоподобный зверь. Во множестве книг изображены животные, которые почти что люди, но всё-таки не люди. Возьмём книжку про голубую коалу. У неё есть друг – птичка. Понять, кто этот коала, девочка или мальчик, вначале невозможно. При этом её мечта – надеть платье. Но почему-то она этого желания стесняется, а ей говорят, что стесняться надевать платье – нельзя, не надо. И вот всё построено на таких полутонах. Все герои этих книжек – это герои полутонов. То есть сегодня они мальчики, завтра – девочки, послезавтра – непонятно кто. В другой книге крольчиха, которая живёт и одевается, как человек, ищет свою любовь. Вы думаете, она найдёт кролика? Нет! Она не может найти кролика, она может связать жизнь только с лисой.

«ЗАВТРА». То есть фактически крольчиха начинает жить с тем, кто в реальности охотился бы за ней и с удовольствием сожрал бы её...

Николай НИЛОВ. Именно. И вот так запутывают и рушат мозги детей. А противостоять этому очень сложно. На первый взгляд кажется, ну что здесь такого-то? Тем более, что книжки очень красивые.

«ЗАВТРА». Да, обращает на себя внимание тот факт, что всё это сплошь замечательно оформленные, тактильно приятные издания, очень качественная печать. Хочется взять в руки, полистать...

Николай НИЛОВ. Это удивительно талантливо оформленные издания! В это вложено много труда, они энергетически наполненные. Понимаете, над этим работают психологи, а оформлением занимаются гениальные иллюстраторы. Человек видит эффектную обложку, красивые картинки и не может сразу оценить и осмыслить происходящие в книге события. Во время нашего исследования на фокус-группах мы неоднократно в этом убеждались: многие обнаруживали подвох только тогда, когда мы концентрировали на этом внимание человека, после этого всё сразу становилось очевидным.

«ЗАВТРА». Мы уже обсудили два направления: предательство и человек как животное. Что дальше?

Николай НИЛОВ. Третья тема – изменение социальных ролей, в том числе отвержение «традиционных гендерных ролей» мужчины и женщины. Мальчикам не обязательно быть защитниками и героями, а девочкам — стремиться к семейным ценностям. Семья вообще перестаёт быть важной ценностью и всячески дискредитируется. Вот книжка «Счастливые родители». А какими ещё родители должны быть? Только счастливыми, конечно. При этом на обложке нарисована девочка в юбке с черепами, а у грудного ребёнка рвотный рефлекс, его тошнит. Буквально на первом же развороте – приготовлен торт из детей. И родители его разрезают, кормят им... Почему всё это происходит именно так? А потому что Французский институт при посольстве Франции в Москве платит за всё это. Для них очень важно показать нашим детям, что зачать ребёнка можно только на ложе смерти, это видно из следующей иллюстрации.

Но недостаточно просто опорочить родителей, нужно взяться за самое святое – за мать. Вот, допустим, книжка «Моя мама». Смотрите, как мама здесь выглядит – тоже, кстати, изображена женщина вся в татуировках. Что же хочет донести до наших детей Французский институт? Вот, прочитайте, пожалуйста, какое у мамы сердце, оказывается.

«ЗАВТРА». «Сердце моей мамы солнечно-сумрачное...» Надо же, какой мрачный и вместе с тем изысканный образ.

Николай НИЛОВ. Это только начало, это они нас разогрели. А какая при этом у мамы может быть любовь?

«ЗАВТРА». «Любовь моей мамы – как роза с шипами. Она капризнее цветущего сада.» Не всеобъемлющая, не всепрощающая, не спасающая...

Николай НИЛОВ. То есть порочится имя матери. Материнская любовь может быть только с шипами. А что же внутри этого маминого сердца, внутри сердца человека, который нас любит, заботится о нас, который нас воспитал? Читайте.

«ЗАВТРА». «В мамином сердце свернулась клубочком волчица...»

Николай НИЛОВ. Но и этого им недостаточно. Самое главное – о чём мама переживает, чего она не боится: «Я не боюсь темноты, меня страшит свет!» Вот что написано.

«ЗАВТРА». Ничего себе, как же всё откровенно, прямо в упор. Какова же четвёртая деструктивная тема?

Николай НИЛОВ. Четвёртая тема – отклонения от нормы. У социума есть нормы, мы должны следить за собой, выглядеть определённым образом, вести себя, общаться. Разве с этим нужно спорить? Но из книжек следует, что это неправильно, потому что не надо чему-то там соответствовать, надо просто быть таким, каким ты хочешь. Будь собой и точка. Абсолютно неважно, каким! Вот есть такая книжка: «Ну и что?» Она о том, что ты можешь быть кем угодно. Смотрите, какие здесь иллюстрации.

«ЗАВТРА». Ну и физиономии, просто жуть, одна другой «краше»!

Николай НИЛОВ. Через эти уродливые образы ребёнку говорится: норм нет, не имеет значения, как ты себя проявляешь в мире, тебя всё равно примут любым. А в конце книжки читателю сообщают: если вдруг ты захочешь пойти ещё дальше, то ничего страшного не будет даже если ты станешь вампиром, это нормально. Так ребёнок теряет всякие ориентиры, ломаются его представления о прекрасном, о красоте.

Вообще, есть масса книг, в которые встроена вот эта подмена смыслов и ролей. Допустим, бабушка теперь у нас Пират, а дедушка – Фей. Это реальные персонажи одноимённых книг. А что может рассказать эта бабушка, с виду, кстати, достаточно милостивая? О своих приключениях на корабле под чёрным флагом. А что у нас пираты делают? Правильно: грабят и убивают. Видимо, это единственное, что бабушка хочет передать своим внукам. Они приезжают к ней в гости и начинают вместе «зажигать».

«ЗАВТРА». Любые дефекты, патологии и отклонения от нормы – теперь это норма.

Николай НИЛОВ. И, наконец, завершающая тема, пятая – безразличие к будущему. Речь о книгах, которые внушают идею о том, что не нужно задумываться о том, что ждёт впереди. Всё построено так, чтобы привести ребёнка к мысли, что его жизнь не самоценна. Жить, дружить, общаться, встречаться, решать какие-то задачи и проблемы, к чему-то стремиться, чего-либо достигать – всё это глупость, это не является важным. Зато обязательно нужно сконцентрировать внимание ребёнка на понимании того, что у него есть верный лучший друг. Какой? Напрямую пропагандируется смерть.

Есть, например, такая книга «Меня зовут Смерть». И подобных изданий очень много. Смерть становится ориентиром. Постепенно ребёнка приводят к мысли о том, что если вдруг у тебя есть какая-то проблема или трудность, если с тобой что-то произошло – ничего страшного, у тебя же есть смерть! В этой серии издана и книга «Меня зовут Жизнь», но она показана так, что уж лучше бы смерть. В другой книге персонаж Смертиус изображён настолько харизматичным, он обладает такими качествами, что хочется быть на него похожим. Тысячи мам прочли эти издания своим детям, тиражи говорят за себя.

«ЗАВТРА». Помните популярный лозунг части представителей рок-н-ролл и панк субкультуры? «Live fast, die young» – «Живи быстро, умри молодым». И, кстати, подобные призывы можно обнаружить не только в детской литературе: танатизация сознания, депрессия и суициды – это целое направление также и в сфере детских игрушек и мультфильмов, знаю это по проекту «Монстры, вон из детской!», в рамках которого занимаюсь изучением данной темы.

Николай НИЛОВ. Потому что ведётся широкая и целенаправленная работа по переформатированию детей. Очень важно понимать, что, в частности, детская книга – это чётко работающая система внедрения смыслов. И все эти деструктивные смыслы внедряются через детскую литературу безостановочно, они никак не изменяются. Никак! Эти смыслы спокойно тиражировались и до начала Специальной военной операции, а с 2022 года всё только усилилось.

«ЗАВТРА». Мы подошли к важнейшему вопросу: кто же всё-таки эти книги для детей так старательно в России продвигает? Очень бросается в глаза, что почти всё, что вы перечислили и показали – а вы привезли в редакцию целый чемодан книг, малую часть из изученного – это зарубежные авторы. Уже был упомянут Французский институт в Москве при посольстве Франции. Получается, к нам беспрепятственно хлынула разнообразная дрянная иностранщина.

Николай НИЛОВ. Мы были первыми, кто поднял тему влияния западных фондов на содержание книг для детей. Суть в том, что эти фонды внедрились в России стройную и очень эффективную систему по

распространению нужных им смыслов. Она построена на том, что ты сам не должен ничего создавать и ни в чём участвовать, а самое главное – ты не должен касаться смыслов. Смыслы табуированы. Ты должен просто приехать на международную выставку, там всё и завертится. К тебе подходят люди – а они почему-то постоянно подходят – и передают информацию об определённой книжке. Тебе скажут, что сегодня популярная тема – такая-то, тебе нужно выпускать это, приобретайте у нас лицензию, не прогадаете. И когда собственники издательства такую лицензию покупают, к ним подходит ещё человек, тоже со стороны, и говорит: «А мы готовы это поддержать, раз вы планируете выпускать это в России».

Таким образом, мы выявили, что есть прямая взаимосвязь между выпуском подобных книг и помощью зарубежных фондов, это никак не скрывается: соответствующие отметки есть в самих книгах. В частности, можно выделить Институт Гёте, Фонд Norla (Norwegian literature abroad), Фонд Фридриха Наумана и всё тот же Французский институт в Москве при посольстве Франции.

«ЗАВТРА». **Всё это похоже на какого-то гигантского спрута, который всюду пустил свои щупальца и вытворяет, что захочет.**

Николай НИЛОВ. Так и есть.

Дело в том, что они смотрят на это как на войну. Они не относятся к этому легкомысленно и поверхностно, как мы. Это для них не просто «детские книги» – это носители. Носители их рассказа, их смыслов, их мировоззрения. Однажды я встречался с представительницей фонда Norla, ещё до СВО, и она заявила очень любопытную вещь: «Для нас самое главное, чтобы вот этот рассказ попал к ребёнку в 8 лет». Я поинтересовался, почему. «Всё просто: через 30 лет ему будет 38, и тогда, возможно, он придёт в политику, во власть», - таким был ответ.

А сейчас идёт Специальная военная операция, мы сражаемся, мы защищаемся, и нам кажется, что враг даже уже отступает. Но я вспоминаю, как во время того разговора, сотрудница Norla проговорила ещё кое о чём, что сейчас приобрело новые оттенки и более глубокое значение. Она сказала: «А вы не думайте, что мы отступаем. Отступление – это тоже война. Отступление – это самый сложный вид боя». То есть: они играют в долгую, они сражаются с нами хитро и в полную силу, их цель, чтобы во власть в России через лет 30 пришли люди, вскормленные на их установках, выращенные на их книгах – таких, например, как эта, где сова признаётся в любви к дрозду, или как эта, где котёнок хочет стать единорогом.

Котик думал-думал, мечтал-мечтал, где-то себе что-то подтянул, где-то что-то обрезал, где-то увеличил, добавил... И таки стал единорогом. И пришёл к своему возлюбленному парнокопытному, но тот заявил, что ты, кот, всё равно никакой не единорог, а остаёшься котом. Но что же, как вы думаете, было после? А после-то у них случилась любовь. И теперь они, единорожки-кошки, будут жить долго и счастливо.

«ЗАВТРА». **Николай Вячеславович, вы для себя сформировали какой-то портрет личности тех представителей издательств, которые подхватывают такие предложения иностранных фондов? Это ведь всё взрослые люди, они не могут не понимать, к чему прикладывают руку, что конкретно распространяют и насаждают. Они же сначала читают, изучают материал, делается перевод, это всё целый процесс... Неужели деньги не пахнут до такой степени?**

Николай НИЛОВ. Самое главное для издательства, согласно их уставу, выпустить книгу и на этом заработать. Это круговорот, это их дело. При этом не каждый издатель успевает задуматься, и не у каждого издателя возникает мысль о том, что прекрасно зарабатывать можно и на книгах о дружбе и товариществе. И

что эти книги будут востребованы. Просто сейчас издательства находятся под влиянием и во многом сами не осознают происходящего, распространяя темы, которые внедрены извне.

«ЗАВТРА». Но где же наши собственные авторы и где контроль?

Николай НИЛОВ. Наши авторы есть. Но зачем растить своих авторов, когда тебе на блюдецке приносят готовых иностранных, бери и печатай, да ещё при финансовой поддержке? Что касается контроля, важно понимать: если мы сейчас введём цензуру, о которой многие говорят, издательский рынок будет разрушен, этого делать нельзя. Если даже это произойдёт, агенты влияния подзакуклятся и благополучно продолжат с удвоенным пылом уродовать наших детей через интернет.

Хочу отметить, что наше Министерство юстиции с 2015 года активно закрывает враждебные иностранные и международные неправительственные организации, ведётся огромная работа, это по-настоящему сложный труд. С перечнем можно ознакомиться на сайте Минюста, в него к настоящему времени вошли 194 организации. Но, к сожалению, до сих пор иностранные фонды, спонсирующие выпуск детских книг, не воспринимаются как враждебные; эта тема не считалась значимой и не рассматривалась в качестве системы влияния, определяющей поведение детей, которые через 30-40 лет станут взрослыми. Понимание начал менять выпущенный нами презентационный отчёт на 32-х листах.

Недавно я написал обращение в Министерство юстиции Российской Федерации и жду ответа. В этом письме я указал все иностранные фонды, активно действующие не только в направлении непосредственно детской книги, но и в книгах для подростков, ведь книги, рассчитанные на читателя в так называемом переходном возрасте, тоже являются крайне важным инструментом воздействия.

«ЗАВТРА». В чём же тогда вы видите возможность исправить ситуацию? Что, по-вашему, может и должна сделать власть, чтобы защитить детей от этого изошрённого деструктива?

Николай НИЛОВ. Ещё раз хочу отметить, что задача заключается не в том, чтобы ввести цензуру и обрушить рынок. Задача заключается в том, чтобы сделать так, чтобы собственники издательств, а это разные лица, управляющие издательством, и издатели, чётко поняли, что в детской книге является недопустимым, и больше не использовали это. Сейчас же они находятся в состоянии вседозволенности.

Им кажется, что ребёнка можно высмеивать, его достоинство можно унижать и оскорблять – масса книг описывает, например, физиологические процессы, показывая и внушая, насколько противен может быть человек.

«ЗАВТРА». Раньше нельзя себе было представить книжку о сортах соплей или полугомикс о газообразовании, например, а сейчас некоторые, видимо, руководствуются лозунгом: что естественно – то безобразно.

Николай НИЛОВ. Совершенно верно. Этим людям почему-то кажется, что можно заострять внимание на том, на чём, вообще-то, внимание ребёнка заострять не стоит. Да и взрослого человека тоже. Также им кажется, что с ребёнком можно разговаривать, как со зрелой личностью, как будто бы взрослые темы доступны его пониманию. Но это не так. Таким образом мы ребёнка лишь травмируем, введём в состояние неопределённости и непонимания того, что с ним происходит.

Я не знаю, какие меры планирует принять власть в ответ на эту вопиющую ситуацию, но, на мой взгляд, однозначно вот что: Михаил Мишустин благодаря своей проницательности, а также обращению Нины Останиной, подписал в конце ноября постановление об учреждении премии по семи номинациям в области детской и подростковой литературы, это настоящий подвиг председателя Правительства РФ во имя детей. Это

прорывное решение. Мишустин вошёл в историю, потому что полноценной книжной детской премии правительства до этого не существовало, а он уловил самое главное и понял, что должны быть чётко сформулированы ключевые темы детской литературы, без этого дальше нельзя.

И вот официально обозначены семь направлений, на которые писателям и издательствам теперь необходимо обратить самое пристальное внимание, чтобы в дальнейшем придерживаться их. Премия стартует в 2025 году. А государству, в свою очередь, уверен, важно уделить самое серьёзное внимание формированию совета, который будет отбирать книги для этого масштабного конкурса.

Если вас интересует моё личное мнение, я считаю, что первостепенное значение имеет оглашение критериев детской книги. До сих пор такие критерии обозначены не были. На конференции, которую мы готовим и которая состоится в ближайшее время, эти критерии обязательно будут обнародованы. В открытый и, подчёркиваю, бесплатный доступ будет выложена наша книга под названием «Тайна детской книги», в ней всё будет подробнейшим образом изложено.

«ЗАВТРА». Кстати, насколько я понимаю, оппоненты пытаются уличить вас в том, что вы якобы хотите на фоне этого скандала продвигать некие «свои книги». Очевидно, речь идёт как раз вот об этой бесплатной «Тайне детской книги».

Николай НИЛОВ. Честно говоря, меня это только забавляет. Мы изначально не скрывали, что эта книга не является коммерческой историей и будет доступна любому желающему по ссылке после регистрации, потому что наша цель сделать так, чтобы как можно больше людей ознакомились с зафиксированными критериями.

В этом труде впервые в истории на основании опыта, накопленного Союзом писателей России, будут указаны критерии того, что в книгах для детей делать можно, а чего – нельзя. Почему оскорблять ребёнка в детской книге недопустимо, а вдохновлять – можно и нужно. Почему иллюстративный ряд должен совпадать с содержанием, а не превращаться в мешанину образов ну и так далее.

Познакомившись с этой книгой, люди из издательского мира, в первую очередь владельцы издательств и те, кто принимает решение о покупке лицензий, сами смогут себя направлять, координировать и контролировать. И, таким образом, станут менее уязвимыми для фондов.

То есть, возвращаясь всё к той же цензуре, в том понимании, в котором она имела в виду ранее, её вводить будет уже не нужно. Когда до людей будут донесены критерии, им будет необходимо принять сторону, потому что если ты против чего-то, значит, ты за что-то. И вот эти критерии как раз сами и перезапустят рынок. В любом случае, если вдруг нам навяжут тотальную цензуру, то государство от этого проиграет. А вот если государство обратит внимание на вычлененные критерии, то это примет образ важной дискуссии, которая сможет преобразить издательский мир.

Так что, уважаемые издатели, рано или поздно вам придётся выбирать, с кем вы. Если после того, как появилась детская правительственная премия с обозначенными направлениями, если после того, как будут оглашены критерии для создания детской книги, вы ничего не предпримите и продолжите в том же духе – значит, вы предатели, вы – агенты влияния. Но зачем вы это делаете? Зачем вы этим занимаетесь? Зачем вам это нужно? Разве вы не понимаете, что в то будущее, которое готовят для нас эти детские книги, вы в итоге перенесёте не только своих детей и внуков, но и самих себя? А эта жизнь уже мало будет похожа на нормальную. Так что, пожалуйста, задумайтесь, сделайте выводы.

У нас, кстати, уже есть определённые успехи. В 2022 году было 186 издательств, мы тогда для себя выделили группу из 100 издательств, которые стабильно выпускают детские книги. Информация до них дошла, и мы видим первые результаты. На нашу сторону перешли 23 издательства, они абсолютно чётко для себя поняли, что в их ассортименте больше не будет книг о том, как котёнок стал единорогом. И они больше не будут рекомендовать читать подобное детям до 3-х лет. Они прекратили работу с деструктивной литературой для детей. Они прекратили закупать деструктивные лицензии.

«ЗАВТРА». То есть, получается, самое главное - обозначить критерии детской книги и спровоцировать громкий разговор в книжной индустрии, чтобы вскрыть вот эти «фурункулы» и начать лечение – определиться с теми проблемами и направлениями, от которых нужно отказаться и с теми, которых, наоборот, важно придерживаться.

Николай НИЛОВ. Конечно. И этой дискуссии необходимо дать максимальное освещение в СМИ. Критерии будут заявлены, и родители начнут принимать более осознанные решения и более жёстко голосовать рублём. Одни книжки просто не будут покупаться, а другие книжки покупаться будут активнее. А вот если критерии мы обществу не сообщим, если ориентиры останутся размытыми и непонятными, добиться мы ничего не сможем.

«ЗАВТРА». Что вы отвечаете тем, кто обвиняет вас в надуманности проблемы, в том, что вы несёте околесицу и бред?

Николай НИЛОВ. Разговор о детской книге подразумевает её наличие в ваших руках в этот момент, это принципиально важно. О детской книге без книги в руках разговаривать с мамами и папами, с бабушками и дедушками — как, впрочем, и с издателями и редакторами – большая ошибка. Это бессмысленно. Разговор будет беспредметным. Вы так людей только обидите, а сами время потеряете, нервы потратите. Исключительно предметный разговор позволяет побеседовать с оппонентом так, чтобы раскрыть ему глаза и убедить его перейти на нашу сторону.

Всегда, когда у меня начинался диалог с кем-то, а самой книги на руках не было, я проигрывал, я не мог доказать свою позицию. И наоборот: всегда, когда у меня с собой была детская книга, я разговаривал с человеком предметно, он задумывался и соглашался. Когда людям наглядно показываешь книжки, зачитываешь примеры оттуда – к ним возвращается разум и умение анализировать, они начинают осознавать, что до этого ими просто манипулировали.

Порой проблемой является наша рутина, бешеный ритм жизни. Некогда сконцентрироваться, всё обдумать, выстроить причинно-следственные связи. Поэтому мы все были легко обмануты. Мы были преданы и проданы. И вот этот сбой, который с нами произошёл, лишил многих из нас критического мышления. Мы разучились отличать и различать. Потому что огромный поток всего! Но основная тайна детской книги заключается как раз в том, что нужно коснуться глубины рассказа, самой сути. Зарубежные фонды нам продвигают через рассказы своё содержание. Это их смыслы. Они нам рассказывают, кем быть, как поступать, что хорошо, а что плохо. Так быть не должно.

«ЗАВТРА». В прессе возникла некая путаница в связи с процентами, которые вы озвучили: не то более 62% деструктивных книг от всего рынка, не то именно от изученных изданий. Незамедлительно отреагировал Российский книжный союз. Последовали заявления о неадекватности сделанных выводов, о несоответствии выборки реальной ситуации. В нашей беседе вы уже коротко

отметили, что речь идёт о проценте от исследованных вами изданий, но давайте отдельно ещё раз проясним этот момент, расставим точки над «и».

Николай НИЛОВ. В нашем официальном отчёте мы чётко и однозначно заявляли: проверено 930 книг от 186 издательств. Думаю, что в прессе просто что-то неумышленно исказили, так и пошла волна недоумения. Между тем, если за 100% принимать 930 изученных нами книг, получится 584 книги с деструктивной тематикой. Огромная цифра. Что касается «несоответствия» такой выборки положению вещей: выборка к проценту от рынка отношения не имеет. Но при этом она ситуацию очень хорошо подсвечивает.

Просто те, кто говорит, что мы несём бред, кое-чего боятся. Во-первых, того, что всё действительно обстоит так: западные фонды реально оказывают влияние на наш рынок, пытаюсь спонсировать издательства, поскольку им это необходимо для контроля над системой по продвижению смыслов, которую они создали. Во-вторых, страх связан с тем, что реально выявлены как минимум пять деструктивных направлений, которые вредят нашему подрастающему поколению; ну и в-третьих, что почему-то никому из них на протяжении десятилетий не приходило в голову заняться проведением подобного исследования, либо было невыгодно об этой проблеме заявить во всеулышание. Всё это, так или иначе, связано с репутационными рисками, поскольку получается, что взять на себя ответственность и начать говорить о смыслах, для них, по какой-то причине, было неприемлемо.

«ЗАВТРА». Честно говоря, у меня как у обывателя, простого читателя и мамы юного читателя сразу возникает вот какой вопрос. Да, с точки зрения ваших оппонентов, вы опорочили книжную индустрию, сообщив вот такую нелицеприятную информацию. Но ведь никто никому из них не мешал ранее, хоть каждый месяц, составлять свои списки книг хороших, полезных, прекрасных – и рассказывать об этом людям. Сделано этого не было. По крайней мере, мощно и централизованно. А у нас же как: гром не грянет, мужик не перекрестится. Так что лично я вижу колоссальную пользу в работе, проведённой вами. Все зашевелились и, надеюсь, начнётся расчищение авгиевых конюшен, с одной стороны, а с другой – активное создание и продвижение действительно полезной детской литературы. В связи с этим интересно: готов ли Совет по детской книге и вы сами, Николай Вячеславович, к открытому и доброжелательному диалогу с теми, кто категорически с вами не согласен и даже позволяет себе в ваш адрес оскорбительные высказывания?

Николай НИЛОВ. Мы не только готовы, мы очень хотим такой круглый стол устроить. Вот эта волна тревоги, паники и агрессии, которая у них пошла, – она ошибочна. Как они могли проголосовать против отчёта, который даже не видели, ознакомившись только с краткой версией из 32 страниц, о которой я уже упоминал? Если вы уверены в том, что никаких деструктивных тем в детских книгах нет, что западного следа и умысла тоже нет, чего было пугаться?

«ЗАВТРА». Кстати, а вы же обнаружите данные исследования? Это очень важный момент!

Николай НИЛОВ. Конечно. Это непременно будет сделано, мы, повторюсь, готовимся к большой пресс-конференции. Всё дело в том, что наши оппоненты не хотят поднимать темы, которые затрагивают «основание» озвученной проблемы, они хотят перевести дискуссию в плоскость того, что находится в «фундаменте». А смыслы, которые внедряются западными издательствами, западными фондами, западными спецслужбами – то есть самое главное – не обсуждаются. И вот как раз на эту схему мы хотим пролить свет, потому что этому необходимо противостоять, ради наших детей и будущего России. И как только всё станет

понятно окончательно, тогда сами же издательства прозреют, воспримут всё по-другому и начнут действовать на нашей стороне.

Видимо, сейчас у них стадия отрицания. Пока что, с их точки зрения, проблему просто надо заболтать, а меня как оппонента вывести на ответные оскорбления. Но в моём случае это невозможно, поскольку любой диалог я веду с книгой в руке. Книга – главный свидетель происходящего. И она сама свидетельствует за себя.

«ЗАВТРА». Скажу, наверное, наивную вещь, но этот раскол, конечно, безумно огорчает и удручает, ведь чтобы победить врага, нужно наносить по нему удары единым крепким кулаком... Поэтому, хочется надеяться, что конфликт удастся погасить, а саму проблему деструктивных детских книг получится решить максимально достойно, эффективно и, главное, во благо детей России. Благодарю вас за эту важнейшую беседу, Николай Вячеславович!

Мария Дубинская